

Юрий
Панюшкин



Ньюансы м
перестройка
КПСС?

КГБ,
наихушки,
моги...



МОЛОДЁЖНЫЙ

ОКАЗЫВАЕТСЯ

ИСТИНА—
ЭТО
ПРОЦЕСС...

ВЫХОДНОЕ СТОЛЫК 1989

ИЗДАНИЕ ТОЛЬЯТИНСКОГО ГК ВЛКСМ

июль, 1990

№ 11 (26)

Цена 30 копеек

КОММУНИЗМ ДЛЯ

ИЗБРАННЫХ

Аппарат ЦК функционирует, давая всей стране команды и указания. Но сам аппарат тут ни при чём, просто именно таким — угодливым и послушным — он нужен верхушке партии. «Самостоятельный» и независимый инструктор ЦК КПСС — такое сочетание слов язык даже выговорить не может.

Угодливость и послушание оплачиваются льготами, спецбольницами, спецсанаториями, прекрасной «цековской» столовой и таким же замечательным столом заказов, «кремлёвской», транспортом. И чем выше поднимешься по служебной лестнице, тем больше благ тебя окружают, тем большее и обиднее их терять, тем послушнее и исполнительнее становишься. Всё продумано. Завсектором не имеет личной машины, но имеет право заказать её для себя и для инструкторов. Заместитель заведующего отделом уже имеет закреплённую

«столицей», ведущую «Волгу» получше

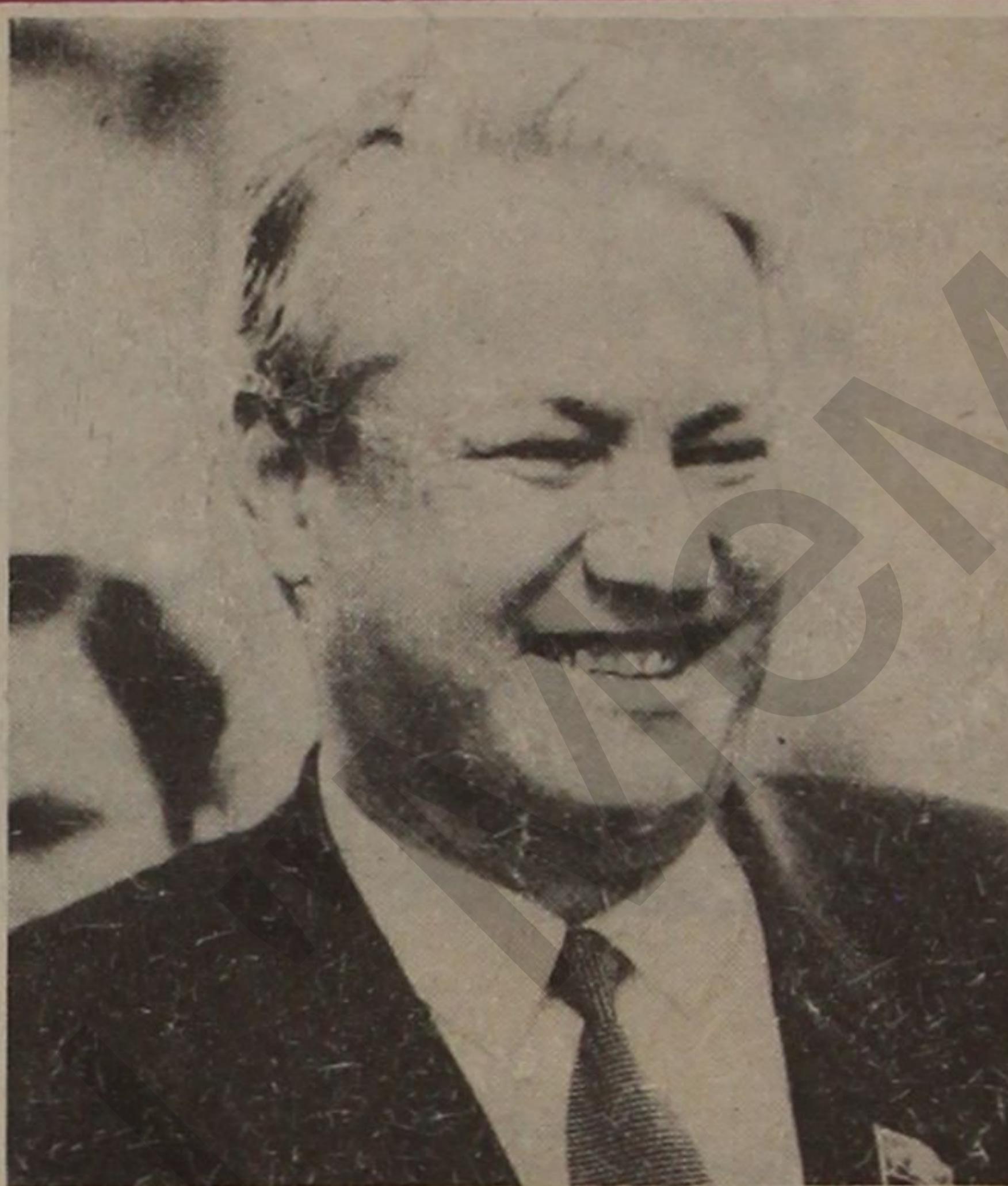
и «спасибо».

А если уж ты забрался на вершину пирамиды партийной номенклатуры, тут всё — коммунизм наступил! И оказывается, для него совсем не надо мировой революции, высочайшей производительности труда и всеобщей гармонии. Он вполне может быть построен в отдельно взятой стране для отдельно взятых людей.

Про коммунизм — это я не утрирую, это не просто образ или преувеличение. Вспомним основной принцип светлого коммунистического будущего! «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Тут всё именно так. Про способности я уже говорил, их, к сожалению, не слишком много, зато потребности!. Потребности так велики, что настоящий коммунизм пока удалось построить для двух десятков человек.

Коммунизм создает девятое управление КГБ.

Всемогущее управление, которое может всё. И жизнь партийного руководителя находится под его неусыпным оком, любая прихоть выполняется. Дача за зелёным забором на Москва-реке с большой территорией, с садом, спортивными и игровыми площадками, с охраной под каждым окном и с сигнализацией. Даже на моём уровне кандидата в члены Политбюро — три повара, три официантки, горничная, садовник со своим штатом. Я, жена, вся семья, привыкшие всё делать своими руками, не знали куда себя деть — здесь эта, так сказать, самодеятельность



Из книги Б. Ельцина "История на заданную тему."

просто не допускалась. Удивительно, что эта роскошь не создавала удобства или

смещения моих сидений на даче, а лишь

С кем-то просто встречаться, контактировать было почти невозможно. Если едешь в кино, театр, музей, в любое общественное место, туда сначала отправляется целый наряд, всё проверяет, оцепляет, и только потом можешь появиться сам. А кинозал есть прямо на даче, каждую пятницу, субботу, воскресенье специально появляется киномеханик с набором фильмов.

— Медицина — самая современная, все оборудование импортное, по последнему слову науки и техники. Палаты — огромные апартаменты, и опять кругом роскошь: сервизы, хрусталь, ковры, люстры. А врачи, боясь ответственности, поодиночке ничего не решают. Обязательно собирается консилиум из пяти, десяти, а то и более высококвалифицированных специалистов. В Свердловске меня наблюдал один врач, Тамара Павловна Курушина, терапевт, знала

меня досконально, в любой ситуации точно ставила диагноз, сама решала, как поступить, если появлялась головная боль,

К этим безответственным консилиумам в Четвёртом управлении относились с большим подозрением. Когда я перешёл в обычную районную поликлинику, у меня вообще перестала болеть голова, стал чувствовать себя гораздо лучше. Уже несколько месяцев не обращаюсь к врачам. Может быть, это совпадение, но очень символичное. А когда ты — в Политбюро, то закреплённый только за тобой врач обязан ежедневно осматривать тебя, но над ним, как дамоклов меч, висит отсутствие профессиональной человеческой свободы.

«Кремлевский паек» оплачивался половиной его стоимости, а входили туда самые отборные продукты. Всего спецпакетами разной категории в Москве пользовались 40 тысяч человек. Секции ГУМа специально предназначены для высшей элиты, а контингент начальников чуть

пониже — уже другие спецмагазины, всё по рангу. Всё спец — спецмастерские, спецбытовки, спецполиклиники, спецбольницы, спецдачи, спецдома, спецобслуживание... Какое слово! Помните, понятие «спец» — специалист, особо одарённый. Левша блоху подковал, другие тысячи и тысячи мастеровых, которые действительно были специалистами. А теперь это слово — «спец» — имеет особый смысл, всем нам хорошо понятный. Тут самые отличные продукты, которые готовятся в спеццехах и проходят особую медицинскую проверку; лекарства, имеющие несколько упаковок и несколько подписей врачей, — только такое проверенное лекарство может быть применено. Да мало ли таких «спец» в самых, казалось бы, незначительных мелочах, взлелеянных системой!

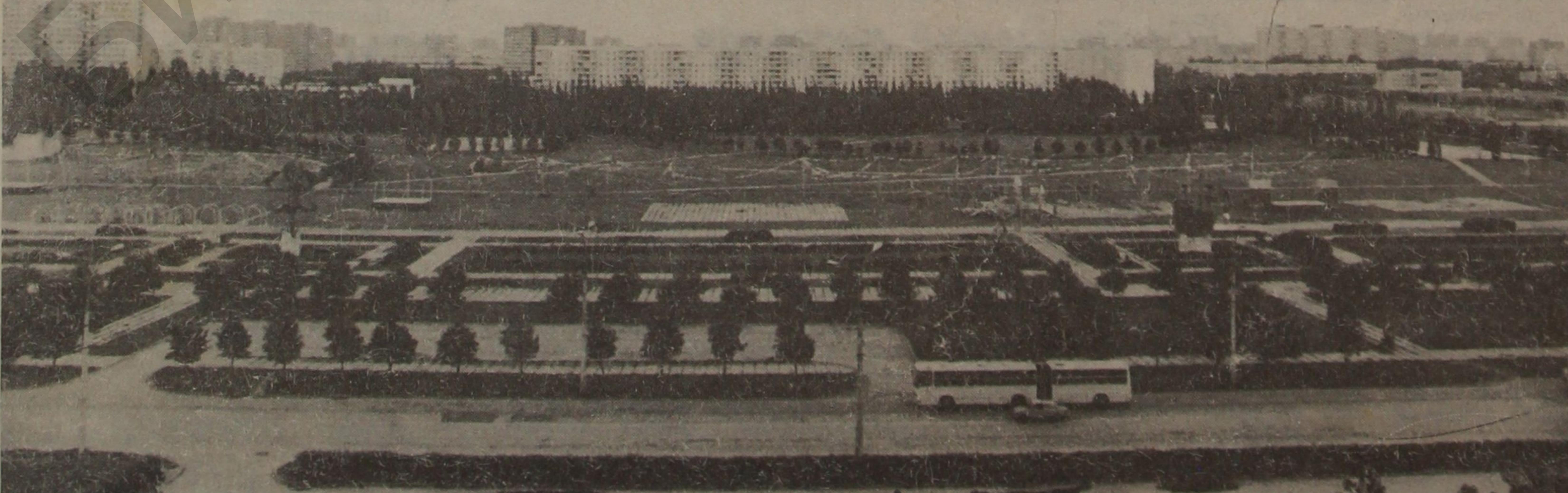
Отпуск — и выбирай любое место на юге, спецдача обязательно найдётся. Остальное время дачи пусто или. Есть и другие возможности для отдыха, поскольку кроме обычного летнего отпуска существует ещё один — зимний — две недели. Есть замечательные спортивные сооружения, но только для спецпользования, например, на Воробьевых горах — корты, закрытые и открытые, большой бассейн, сауна.

Поездки персональным самолётом. Лети ИЛ-62 или Ту-154 — в нем секретарь ЦК кандидат в члены или член Политбюро. Один. Рядом лишь несколько человек охраны и обслуживающий персонал.

Тут забавно то, что ничего им самим не принадлежит. Всё самое замечательное, самое лучшее — дачи, пайки, отгороженное от всех море — принадлежит системе. И она как дала, так и отнять может. Идея по сути своей гениальная. Существует некий человек — Иванов или Петров, неважно, — растёт по служебной лестнице, и система выдаёт ему сначала один уровень спецблаг, поднялся выше — уже другой, и чем выше он растёт, тем больше специальных радостей жизни падает на него. И вот Иванов проникается мыслью,

(Окончание на 3-й стр.)

Оскар-32?



В центре Нового города — огромный пустырь. Два-три раза в году на нём расцветают баляшные «радости». Сталоев времена — выгуливают собак, шугают прохожих, пьют. Огромный заброшенный прямоугольник уже перестал моргать глаза — автозаводцы — прикрыли. Что же здесь будет? И будет ли...

Материал Диана Стукановой из «квартале-32» читайте на 2-й странице.